

Глава 1062: Твои волосы в беспорядке

‘Ответственность’ и ‘дальние места’ были мыслями Чэнь Чаншэна, но они не существовали только в его мыслях.

Пока он думал об этих вещих, он также озвучил их.

Ань Хуа не совсем понимала смысл его слов, но узнав, что он не уходит, она стала намного более довольной.

В этот миг в холл вошел Танг Тридцать Шесть, потирающий свои сонные глаза.

Ань Хуа почувствовала, что в его взгляде что-то было не так. Немного колеблясь, она мягко сказала: «Юный Хозяин Танг, это и правда неуместно».

Никто не мог просто так входить во Дворец Попа, и тем более спать здесь.

Некоторые старомодные и строгие священники даже могли бы обвинить Танга Тридцать Шесть в неуважении.

Танг Тридцать Шесть покачал головой и сказал: «Расслабься. Я определенно больше не буду спать здесь с такой твердой каменной постелью».

После того, как они умылись, они позавтракали очень простой едой.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на самую обычную кашу и закуски, начиная вспоминать ту встречу с Чэнь Чаншэном все те годы назад в Таверне Сливового Сада. Затем он вспомнил жалкую и безвкусную еду, которую Сюаньюань По готовил в Ортодоксальной Академии. Танг Тридцать Шесть вздохнул и отложил палочки для еды.

Это действие можно было воспринять, как недостаточное качество еды, но и как то, что он был в недостаточно хорошем настроении, возможно, потому что он волновался о чем-то.

Он посмотрел Чэнь Чаншэну в глаза и сказал: «Ты все еще не ответил на мой вопрос со вчера».

Чэнь Чаншэн проигнорировал его и продолжил есть.

Танг Тридцать Шесть продолжал пялиться на него.

Через некоторое время Чэнь Чаншэн наконец-то закончил есть. Он отложил миску и палочки для еды, взял мокрое полотенце у Ань Хуа, и умыл лицо и руки дважды. Затем он сделал глоток драгоценного каменного чая, и выплюнул его в мелкую медную тарелку.*

Танг Тридцать Шесть шелкнул языком с неопишваемым осмеянием.

Чэнь Чаншэн прокомментировал: «Такой шум и правда не должен исходить из твоего рта».

Танг Тридцать Шесть был рожден в богатой семье, и его детство было настолько роскошным, что для обычного человека будет невообразимо представить это. Даже Принцесса Пин, которая росла во дворце, вероятно, уступала в этом аспекте. Даже если Чэнь Чаншэн будет высмеян за то, как он жил, являясь Попом, это было не место для Танга Тридцать Шесть говорить.

«Почему мне кажется, как будет ты хочешь сказать, что изо рта этого бандита никогда не

звучит хороших слов?»

Чэнь Чаншэн искренне ответил: «Ты недопонял».

Танг Тридцать Шесть почувствовал себя довольно беспомощно. Он сказал: «Можем ли мы наконец-то поговорить сейчас?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Южун и Принц Чэнь Лю вместе росли во дворце. Так как она редко возвращается в столицу, для них вполне нормально назначить встречу».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Я много раз предупреждал тебя стеречься Принца Чэнь Лю».

В прошлом Принц Чэнь Лю помогал Чэнь Чаншэну и Ортодоксальной Академии многими способами, а в ее самый ранний период он продемонстрировал самую драгоценную доброту. Как следствие, у Чэнь Чаншэна было очень хорошее впечатление об этом потомке Имперского клана. Более того, он никогда не думал о причинах, почему Принц Чэнь Лю мог быть нацелен на него.

Но сейчас казалось, что были достаточные причины.

Потому что у него был шанс стать Наследным Принцем Династии Великой Чжоу.

Если Юйжэнь умрет.

Чэнь Чаншэн понимал настороженность и беспокойство Танга Тридцать Шесть.

Но как его учитель мог позволить чему-то случиться с его старшим братом?

«Ты, вероятно, думаешь о цели похода Сюй Южун в Имперский Дворец прошлой ночью. Как только Шан Синчжоу начнет сомневаться, ситуация погрузится в беспорядок».

Танг Тридцать Шесть при помощи самых прямых слов сокрушил поддельное спокойствие Чэнь Чаншэна в его молчании.

Чэнь Чаншэн выглянул через окно на мрачный день и спросил: «Но почему она хочет сделать это?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Я верю, что Мо Юй уже предупредила тебя».

Чэнь Чаншэн вспомнил слова, которые Мо Юй сказала ему прошлой ночью.

Южун делала эти вещи, чтобы отомстить за Божественную Императрицу Тяньхай?

Даже если проточные воды омоют мир, небо падет и земля расколется, а люди погрузятся в бездну страданий?

«Все не так. По крайней мере, не настолько просто».

Чэнь Чаншэн посмотрел на Танга Тридцать Шесть: «Она сказала мне, что если действительно соберется сделать что-то, она скажет мне».

После завтрака Танг Тридцать Шесть вернулся в Ортодоксальную Академию. Он должен был как можно скорее связаться с Вэньшумом, чтобы распорядиться на тот случай, если столица вдруг погрузится в хаос.

Сюй Южун прибыла во Дворец Ли.

Наблюдая за прибытием прекрасной женщины в становящийся ярче день, Чэнь Чаншэн вдруг почувствовал себя нервно.

«Я провела всю ночь, разговаривая с твоим старшим братом. Я немного устала».

Сюй Южун прикрыла губы и осторожно зевнула.

Чэнь Чаншэн заметил оттенок неразвеиваемой усталости на ее лице и почувствовал небольшую сердечную боль.

«Тогда ты должна отдохнуть».

Сюй Южун улыбнулась: «Ты хочешь что-то спросить у меня?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Если ты хочешь рассказать мне, то ты, естественно, расскажешь».

Сюй Южун улыбнулась и сказала: «Так что давай прогуляемся наружу и посмотрим, сможет ли это оживить мой дух».

.....

.....

Прошлой ночью в Лояне было невероятно холодно. Волна холода двигалась вместе с ветрами с востока на запад, так что этим утром температура в столице упала, и снова пошел снег.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун шли через окутанный снегом Дворец Ли, пока священники и дьяконы находились на достаточном расстоянии от них.

Их следы были единственными следами на огромной площади, и эта картина казалась довольно холодной и пустынной.

Держа руки за спиной, Сюй Южун прогуливалась среди холлов, изучая их.

В темпераменте она была похожа на министра в отставке, который вернулся в свой родной город и вдруг решил прогуляться на рынок.

Чэнь Чаншэн находил это довольно забавным, а затем это показалось ему довольно милым, а затем он вспомнил, что Божественная Императрица Тяньхай любила так прогуливаться.

Сюй Южун остановилась. Она вытянула руку и поправила беспорядочную прядь его волос за ухо, после чего засмеялась.

У Чэнь Чаншэна была небольшая одержимость чистотой, и он всегда серьезно исполнял эти задачи. Его черные волосы всегда были безупречно зачесаны, так что подобное зрелище было редким явлением.

Это только могло означать, что у него себя было немного беспорядочное настроение.

«Вчера я распорядилась встретить Принца Чэнь Лю в Ортодоксальной Академии, потому что хотела, чтобы ты встретил его со мной, но ты был занят тогда, так что я встретила с ним одна».

Сюй Южун сказала: «Я сказала ему, что собираюсь пойти во дворец сегодня, и надеялась, что он воспользуется этой возможностью».

Чэнь Чаншэн не ожидал, что она так внезапно поднимет эту тему. Он подсознательно спросил: «Возможность?»

«Для него и Принца Сяна раскол между тобой и Шан Синчжоу - их единственная возможность».

Сюй Южун продолжила: «Но моей и твоей силы недостаточно, чтобы ситуация погрузилась в хаос, так что они не станут действовать опрометчиво».

Чэнь Чаншэн подметил: «Если только ты не сможешь убедить старшего брата стоять на нашей стороне».

Сюй Южун ответила: «Да, так что он определенно пойдет в Лоян и найдет Шан Синчжоу, чтобы обсудить это дело, возможно, даже поможет мне завершить эту задачу, чтобы твой старший брат стоял на нашей стороне. По крайней мере, он может убить Шан Синчжоу, что твой старший брат будет стоять на нашей стороне».

Чэнь Чаншэн сказал: «Если мы провалим это, он и Принц Сян получат свою возможность».

Сюй Южун согласилась: «Верно, и это тоже будет наша возможность».

Чэнь Чаншэн затих на некоторое время, после чего сказал: «Но тогда умрут многие люди».

«Императрица однажды сказала, что мир может существовать только в поиске мира через войну».

Сюй Южун сказала: «Я ищу метод, который прольет меньше всего крови».

Внезапный звон колокола глубоко во Дворце Ли прервал ее слова.

Несколько Красных Гусей полетело через снег и вдаль.

Священники и дьяконы, которые почтительно наблюдали за парой издали, осмотрелись. Похоже, они услышали что-то, счастливо улыбаясь.

* Каменный чай - особый вид чая, который выращивается на скалах, что ограничивает количество производимых каменных листьев, из-за чего это очень дорогой продукт